

0717734 -

На правах рукописи

Муртазина Лилия Мансуровна

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИТЕКТОРОВ
КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ**
(вторая половина XIX — начало XX в.)

07.00.02 — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань — 2000

Работа выполнена в отделе Свода памятников истории и культуры Института истории Академии наук Республики Татарстан.

Научный руководитель — кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Липаков Е. В.

Официальные оппоненты — заслуженный деятель науки РТ,
доктор исторических наук,
профессор, Михайлова С. М.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000567820

Ведущая организация

— кандидат архитектуры,
доцент Надырова Х. Г.

— Казанская государственная
академия культуры и искусства

Защита диссертации состоится “ 7 ” ноября 2000 г.
в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.053.29.06 при Казанском
государственном университете.

Адрес: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан “ 3 ” ноября 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кашафутдинов Р.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и актуальность темы формулируется в соответствии со следующими принципиальными положениями.

Во-первых, архитекторы в XIX — начале XX в. были значительной группой, сочетавшей в себе принадлежность как к технической, так и к творческой интеллигенции. Между тем эта социально-профессиональная группа еще не была предметом специального изучения.

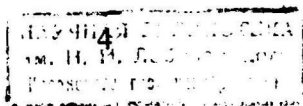
Второй момент представляется более значимым. История архитектуры — самостоятельная научная дисциплина. Имеется множество квалифицированных работ, посвященных как истории архитектуры разных периодов, регионов, городов, так и деятельности отдельных архитекторов и архитектурных школ. Однако в них основными источниками выступают архитектурные проекты и здания, творчество архитекторов рассматривается, практически, вне исторического контекста. Даже строительное законодательство соответствующих периодов, оказывавшее огромное влияние на творческий процесс, практически не анализируется. Как правило, даже биографии архитекторов представлены лишь в самом общем виде. Все это ведет к тому, что остаются в тени политические, правовые, административные, социальные, экономические условия, в которых происходило формирование личностей архитекторов и которые влияли на их творческую деятельность. Даже в самых квалифицированных работах достаточно много и фактических ошибок. Пришло время изучить профессиональную и творческую деятельность архитекторов не только в историко-архитектурном аспекте, но и на фоне конкретных исторических условий и тенденций. Применение метода исторической ретроспекции позволит историкам архитектуры на более высоком уровне решать стоящие перед ними задачи.

Наконец, третий момент заключается в том, что в Казани второй половины XIX — начала XX в. работали многие известные и талантливые архитекторы и изучение их жизни и деятельности само по себе достаточно важно. Если деятельность архитекторов предшествующего периода нашла отражение в трудах П.М.Дульского, В.В.Егерева и др., то рассматриваемый период остается самым малоизученным в истории архитектуры Казани и Татарстана.

Предмет, объект и хронологические рамки исследования

Объект исследования составляют архитекторы Казанской губернии, их биографии, административная, профессиональная, творческая, общественная деятельность. Во введении специально рассматривается содержание понятия “архитектор”, которое в рассматриваемый период, во-первых, имело несколько иной смысл, чем в наши дни, а во-вторых, и тогда было многозначно. В XIX в. строительное дело не имело столь детальной специализации, как в наши дни, и профессии архитектора и гражданского инженера (инженера-строителя) не были отдельными. Таким образом, архитекторами мы считаем всех специалистов, имевших высшее образование в сфере гражданского строительства (или квалификацию того же уровня) и реализовывавших свои профессиональные знания и навыки в качестве должностных лиц, в проектной и строительной практике, в преподавательской и иной деятельности.

Хронологические рамки исследования составляет период с начала 1860-х гг. до 1905 г. Начальная точка отсчета определяется реформами 1860-х гг., значительно изменившими условия архитектурно-строительной деятельности. С конца 1850-х гг. образцовые проекты гражданских зданий и храмов, составленные в николаевские времена, перестают быть обязательными, что существенно расширило возможности архитекторов. Проводившаяся в середине 1860-х гг. рефор-

ма местного управления, передача строительных дел из ведения Управления путей сообщения в МВД существенно изменила структуру управления строительством и архитектурой, должностные обязанности архитекторов. Еще значительнее ситуация в этой сфере изменилась в результате городской реформы 1870 г., создания структур по регулированию строительной деятельности в городских управах.

Конечная точка периода, рассмотренного в работе, — 1904 г. Разумеется, влияние революционных событий в архитектурной сфере не было столь прямым, как в литературе, общественной мысли и т. д. Тем не менее, столь значительные события создали новую ситуацию. Общая атмосфера свободы и отрицания прежнего привела к тому, что намного быстрее, чем раньше, стали внедряться новые архитектурные формы и стили. Намного активнее в сфере строительства стали проявлять себя органы городского и земского самоуправления. В результате объявления свободы вероисповедания в губернии стали строиться сотни мечетей. Это лишь некоторые из новых явлений, их список можно продолжить. Таким образом, время после 1905 г. заслуживает, на наш взгляд, специального изучения.

Источники

Корпус использованных в работе источников включает в себя следующие группы:

1. Законодательные акты, наиболее важными из них являются: Строительный устав, который в рассматриваемый период постоянно дополнялся и изменялся; правовые документы земской и городской реформ. Используются и другие законы и инструкции, регулирующие архитектурно-строительную деятельность и должностные обязанности архитекторов.

2. Разнообразные делопроизводственные документы государственных учреждений и органов самоуправления, общественных органи-

заций (протоколы заседаний, отчеты, постановления, формулярные списки, сметы и т.д.), сообщающие биографические сведения о казанских архитекторах, характеризующие их должностную, проектную, производственную и общественную деятельность. К источникам этой же группы можно отнести многочисленные издания справочного характера рассматриваемого периода — ведомственные, отраслевые и региональные.

3. Периодическая печать, как казанская, так и столичная. С одной стороны, в печати рассматривались вопросы, касающиеся строительства и архитектуры, вызывавшие общественный интерес и дискуссии. С другой стороны, опубликованные работы самих казанских архитекторов являются важной составляющей их профессиональной, творческой и общественной деятельности.

4. Наша работа посвящена не истории архитектуры, а архитекторам как социально-профессиональной группе. Но творческая деятельность архитекторов — один из важнейших аспектов данной темы. Поэтому проекты казанских архитекторов и построенные на их основе здания составили достаточно значимую группу источников.

Рассмотренные группы источников в источниковедческом отношении хорошо изучены, методика работы с ними разработана в большом количестве исследований: внешняя и внутренняя критика, сравнительно-сопоставительный анализ, элементы математических методов для статистических источников, они традиционны и не являются сложными.

Литература

Специальных работ по теме исследования нет. С одной стороны, в отечественной историографии нет трудов, в которых архитекторы рассматривались бы как социально-профессиональная группа. Даже в работах, специально посвященных отдельным архитекторам, био-

графические сведения даются лишь в самом общем виде. С другой стороны, нет работ, специально посвященных архитектуре рассматриваемого периода Казани и Казанского региона. Тем не менее, в отечественной исторической науке накоплено немало ценного материала.

Большое значение имеют работы, посвященные истории государственного управления (Н.П.Ерошкин, П.А.Зайончковский, М.М.Шумилов), истории реформ 1860-х гг. (А.А.Кизеветтер, К.А. Пажитнов, Б.Г.Литвак, Н.М.Пирумова и др.), в том числе городской (В.А. Нардова) и земской (Б.Б.Веселовский, Г.А.Герасименко и др.), интеллигенции (В.Р. Лейкина-Свирская), высшего образования (А.Е. Иванов), методики работы с формулярными списками (Г.И.Щетинина). Они позволяют достаточно полно представить те аспекты российской истории, глубокое понимание которых необходимо для нашего исследования.

Достижения в изучении истории архитектуры второй половины XIX в. обобщены в монографии Е.И.Кириченко. В ней не только дана история собственно архитектуры, но и предпринята попытка рассмотреть творческую деятельность архитекторов в условиях существующих правовых условий.

Представить социально-экономическую и политическую ситуацию в России и изучаемом регионе во второй половине XIX — начале XX в. позволяют труды Н.М.Дружинина, Я.Е.Водарского, Г.Н.Вульфсона, Ю.И.Смыкова, работы по истории городов Поволжья (Л.Н.Гончаренко, А.Н.Зорин, обобщающая монография “История Казани”).

Ценнейшие наблюдения и выводы содержатся в работах, специально посвященных архитектуре Казани и региона (П.М.Дульский, С.С.Айдаров, В.П.Остроумов, М.В.Фехнер, Н.Х.Халитов, Г.Н.Айдарова-Волкова и др.). Огромный вклад в изучение истории архитектуры Казани XVIII — первой половины XIX в. составили труды В.В.Егерева, позволяющие в полной мере представить ситуацию к началу

рассматриваемого периода.

Серия книг о памятниках истории и культуры, выпускаемых в 1990-е гг. отделом свода памятников Института истории АН Татарстана, в которых исследовательский характер сочетается с насыщенностью фактическим справочным материалом, позволяет в комплексе представить творческое наследие казанских архитекторов. В последние годы появились, наконец, и работы, посвященные творчеству отдельных архитекторов и отдельным аспектам истории архитектуры Казани рассматриваемого периода (С.П.Саначин, Г.Г.Нугманова).

Таким образом, большинство вопросов, поставленных в данной работе, нашли отражение в литературе, что и позволило поставить проблему и приступить к ее решению.

Цель и задачи исследования

Цель работы: выявить роль профессиональной группы архитекторов в формировании административного аппарата, развитии социально-экономической, общественной и культурной жизни Казанской губернии.

Для раскрытия поставленной темы нам представляется необходимым решить следующие задачи:

1. Изучить процесс формирования группы казанских архитекторов, ее состав по важным параметрам и тенденции его изменений.
2. Рассмотреть профессиональную деятельность архитекторов во всех ее проявлениях.
3. Оценить активность архитекторов в общественной деятельности.

Методика работы

Методика исторического исследования, использованная автором, традиционна и включает в себя хронологический, проблемно-исторический анализ, анализ и синтез информации, элементы математического и компаративного анализа.

Однако в работе по данной теме ограничиться только методами, принятыми в исторической науке, невозможно. Они не позволяют решить многие из стоящих проблем: оценить профессиональный и творческий уровень архитекторов Казани в целом и каждого в отдельности, выявить разницу в профессиональной подготовке и профессиональных интересах архитекторов в зависимости от полученного образования, проследить творческий рост архитектора и изменение его эстетических пристрастий и т. д. Имея перед собой проект здания, его фотографию или само здание, нельзя оценить профессионализм и вкус автора этой постройки, ее стилевую принадлежность, пользуясь только методами исторической науки. Если бы мы пользовались только историческими методами, то могли бы оценивать архитекторов только по общепринятым критериям – успешности служебной карьеры, объему выполненных работ и т.д. А оценки его творчества мы искали бы в источниках и литературе.

Разумеется, такое ограничение сделало бы данное исследование недостаточно объективным. Поэтому в своей работе исследователь использовал методы, принятые в такой научной дисциплине, как история и теория архитектуры. Только они позволяют наиболее объективно оценить профессиональный уровень проектной и строительной деятельности архитекторов. Автор исследования, являясь профессиональным архитектором, специалистом именно по истории архитектуры, владеет этими методами.

Для определения архитектурных особенностей, и в частности стилистики определенных построек, применялся комплексный подход, включающий различные виды анализов: функционально-планировочный, конструктивный, композиционный и др.

Изучение конкретных проектов и зданий позволило ответить на более общие и важные вопросы: оценить уровень каждого архитек-

тора, его творческий рост в процессе карьеры, представить общую картину профессиональной состоятельности корпорации казанских архитекторов, проследить динамику типологических и стилевых пристрастий. Для решения этих вопросов использованы методы историко-генетического анализа, комплексного анализа условий формирования архитектуры, логического моделирования.

Однако все названные методы использовались в работе для решения не историко-архитектурных, но и конкретно-исторических задач, тех самых, которые сформулированы выше: стилевые особенности, вклад отдельных лиц в региональную историю.

Структура исследования. Поставленные задачи определили структуру диссертации. Она состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе исследуются процесс формирования корпорации казанских архитекторов и ее состав. Вторая глава посвящена изучению профессиональной и творческой деятельности, в третьей рассматривается общественная деятельность архитекторов. В заключении подводятся итоги исследования, определяются задачи дальнейшего изучения темы. Диссертация завершается списком использованных источников и литературы и приложением: биографическим словарем казанских архитекторов.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что впервые архитекторы изучаются не только как творцы, а как профессиональная группа. Впервые предпринята попытка представить условия деятельности архитекторов на фоне политической, правовой, административной, экономической и социальной обстановки.

Научно-практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы в лекционных курсах по истории Татарстана и по истории архитектуры, специальных курсах, в региональных и общероссийских исследованиях, при подготовке путеводите-

лей по Казани и городам Татарстана.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры отечественной истории до XX в. Казанского государственного университета. Ее основные положения были заслушаны и обсуждены на ряде научных конференций: ежегодных конференциях Института истории АН РТ (1998, 1999), на научной конференции “Историко-культурное наследие Республики Татарстан” (1998). Материалы исследования использованы при написании статей Свода памятников истории и культуры Татарстана, биографических статей об архитекторах для Татарской энциклопедии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, дана постановка вопроса, определены предмет исследования и хронологические рамки, рассмотрено понятие “архитектор”, сформулированы цель и задачи исследования. Даны классификация и характеристика источниковой основы исследования, рассмотрена литература по теме.

Первая глава “Формирование и состав корпорации казанских архитекторов” состоит из двух параграфов. В первом рассмотрен процесс подготовки архитекторов и механизм вхождения в эту группу интеллигенции. Подавляющее большинство казанских архитекторов рассматриваемого периода были выпускниками двух столичных вузов — Строительного училища (с 1875 г. — Институт гражданских инженеров) (31 человек) и Академии художеств (АХ) (14 человек). В работе анализируется система подготовки кадров в этих вузах на протяжении рассматриваемого периода. Показывается, что их выпускники получали достаточно высокую квалификацию в разных дисциплинах, необходимых архитектору и гражданскому инженеру. Специфика подготовки, отличавшая эти вузы, сказывалась как на карьере,

так и на творческой деятельности их питомцев. Выпускники Строительного училища были лучше подготовлены в инженерных дисциплинах, а выпускники Академии художеств — в теории архитектуры, дисциплинах эстетического цикла. Однако многие сумели преодолеть недостатки полученного образования путем длительной практики. Среди видных казанских архитекторов были выпускники обоих вузов, причем “академики” могли спроектировать сложные в инженерном отношении сооружения, а выпускники Строительного училища — здания высоких стиливых и художественных достоинств.

Немногочисленную группу (3 человека) составили архитекторы-самоучки. Все они получили дипломы АХ, позволяющие им заниматься архитектурной практикой после многолетней службы чертежниками в государственных структурах, ведавших строительством. Показательно, что все они, вплоть до отставки, занимали невысокие должности, но творчески были очень активны.

Во **втором параграфе** рассмотрен состав архитекторов по разным параметрам, выявлены тенденции изменения этого состава и их причины. Состав корпорации казанских архитекторов по социальному происхождению на начало рассматриваемого периода существенно отличался от других групп интеллигенции. Подавляющее большинство архитекторов составляли дворяне и дети чиновников. Доля разночинцев была существенно ниже, чем среди университетских профессоров, юристов и т.д. Причина проста: до 1860 г. в Строительное училище принимались только дворяне. Это проявление сознательной политики Николая I на формирование технической интеллигенции преимущественно из дворянства. К началу XX в. состав корпорации архитекторов постепенно демократизировался за счет представителей городских сословий, в основном из больших городов. Появились и первые выходцы из крестьян. Доля детей духовенства среди архи-

текторов, в отличие от других групп интеллигенции, всегда была не-большой.

Анализ состава корпуса казанских архитекторов по национальности, вероисповеданию и месту рождения выявил следующие важные тенденции. Во-первых, коренных казанцев среди архитекторов было немного (9 человек на протяжении всего рассматриваемого периода). Во-вторых, преобладали выходцы из местностей, лежащих на западе Российской империи. В-третьих, достаточно велика была доля католиков и лютеран и, соответственно, поляков и немцев (20%). Основная причина этого — существование Казанского университета. И у состоятельных людей, имевших в городе хорошие дома, дружеские и деловые связи, и у небогатых, для которых оплата обучения и проживания в столице была серьезной проблемой, имелись серьезные причины не отправлять своих детей в Санкт-Петербург.

У каждого из коренных казанцев, все же учившихся в столице, были серьезные мотивы. В одних случаях это была возможность учиться за казенный счет (Аникин, Сокольский), в других — род занятий родителей (С.В.Бечко-Друзин — сын архитектора, Котелов, Тюфилин — дети купцов — строительных подрядчиков). Большое количество архитекторов-уроженцев западных регионов объясняется тем, что они составляли значительную долю студентов вузов Санкт-Петербурга, тоже расположенного на западе России.

Вторая глава “Профессиональная деятельность архитекторов” состоит из 6 параграфов. **Первый** посвящен государственной службе архитекторов. В первой части параграфа рассматривается суть реформы, проведенной в государственном управлении строительством в 1864—1865 гг. Губернские строительные и дорожные комиссии, являвшиеся местными учреждениями Главного управления путей сообщения и публичных зданий, были преобразованы в строительные

отделения губернских правлений, подчинявшиеся губернаторам и министру внутренних дел. Эта реформа была составной частью политики Александра II по укреплению власти губернаторов. Реформа существенно изменила штаты архитекторов и инженеров, их должностные и профессиональные обязанности. В штате строительных отделений были губернский инженер, губернский архитектор, младший инженер, младший архитектор. Их обязанности и деятельность стали предметом детального рассмотрения.

Большинство других архитекторов-чиновников, работавших в рассматриваемый период, занимали должности в учреждениях Министерства народного просвещения. Это были архитектор Казанского учебного округа, архитектор Казанского университета, архитектор Родионовского института благородных девиц.

Деятельность архитекторов в государственных учреждениях можно свести к двум основным направлениям: надзору за выполнением строительного законодательства и рутинной работе по составлению смет и наблюдению за ремонтом зданий государственных учреждений. Проектирование и строительство в круг должностных обязанностей не входили. Когда вставал вопрос о постройке того или иного здания, архитекторы-чиновники были обязаны найти архитектора, который должен был составить проект (часто сами они и проектировали, но за отдельную плату), проверить сметы, определить подрядчика. Руководил же строительством наемный архитектор, чаще всего тот, который составил проект.

Показательно, что структура государственных учреждений по управлению строительством и их штаты на протяжении всего рассматриваемого периода практически не изменялись.

Руководство как Министерства внутренних дел, так и Министерства народного просвещения ничего не имело против совместитель-

ства — почти все архитекторы занимали одновременно 2—3 должности.

Во втором параграфе рассматривается деятельность архитекторов в органах самоуправления — городских и земских. Городская реформа 1870 г. существенно расширила права и обязанности органов городского самоуправления, в том числе и в строительной сфере. В работе анализируются соответствующие статьи Городового положения, Постановления Казанской городской думы. Фактически в ведение городских управ был передан надзор за соблюдением строительного законодательства частными застройщиками, была предоставлена возможность составлять собственные постановления и инструкции, обязательные для горожан. Основная деятельность городских архитекторов и состояла в утверждении проектов частных домов, руководстве ремонтными работами, а иногда и строительством зданий и сооружений, принадлежащих городу. Наибольшая квалификация требовалась в решении принципиальных вопросов — выработке необходимых инструкций, обеспечивавших пожарную и санитарную безопасность, совершенствовании плана города, решении принципиальных вопросов, связанных с благоустройством (водопроводом, канализацией, электрификацией и т.д.). В рассматриваемый период существовала одна штатная должность городского архитектора (он получал жалованье от города, но государство засчитывало годы выслуги, в срок производило в новые чины, награждало орденами), другие необходимые специалисты привлекались по мере надобности.

Если для органов городского самоуправления вопросы строительства и архитектуры с самого начала были наиболее важными, то в деятельности Казанской губернской земской управы их значимость росла постепенно, по мере того, как расширялось земское хозяйство, — появлялись принадлежащие земствам здания больниц, учебных

заведений и т.д. Поэтому вплоть до конца XIX в. в штатах земской управы не было инженеров и архитекторов — их нанимали для выполнения конкретных задач. Вопросы о необходимости собственных инженеров-строителей поднимались уже с 1880-х гг., но лишь в конце XIX в. был создан технический отдел губернской земской управы, где были и специалисты по строительству и архитектуре. Их основные обязанности были не надзорные, а производственные.

В **третьем параграфе** рассматривается деятельность архитекторов по проектированию и руководству постройкой зданий, то есть именно та часть их работы, которая имела самый творческий характер и наиболее изучена. Те аспекты этой деятельности, которые рассматриваются в работах по истории архитектуры — тенденции в развитии архитектурной стилистики, особенности творческого почерка отдельных архитекторов, рассматриваются лишь в той мере, в какой это необходимо для решения поставленных задач. Во второй половине XIX — начале XX в. практически вся проектная и строительная деятельность осуществлялась архитекторами как частными подрядчиками. Как уже говорилось выше, в должностные обязанности эта деятельность не входила. Вместе с тем почти вся эта деятельность осуществлялась архитекторами-чиновниками. Архитекторов, занимавшихся только частной практикой в рассматриваемый период в Казани, практически не было (за исключением нескольких отставников). Все это происходило в полном соответствии с законодательством и не вызывало никаких возражений со стороны власти. Рынок архитектурных услуг в Казани был примитивен. Архитекторы не помещали рекламу в газетах и коммерческих справочниках, не существовало никаких детальных прейскурантов. Заказы распределялись либо путем использования служебного положения — архитектор учебного округа В.К.Бечко-Друзин построил большое количество учебных

зданий, директор Казанской художественной школы К.Л.Мюфке проектировал и строил собственную школу по договору с Академией художеств, архитекторы, работавшие в городской управе, договаривались с обращайтесь туда горожанами и т.д.; через связи в архитектурских кругах — должностные лица предлагали другим архитекторам заказы, многие архитекторы были хорошо известны в городе и заказчики сами обращались к ним — так, большинство зданий в татарских слободах строил в 1870—1890-е гг. П.И.Романов. Отметим, что почти все общественные и жилые здания в Казани и городах губернии строили именно казанские архитекторы. Вопрос о характере и размерах оплаты труда архитекторов в деталях осветить не удалось. Дело в том, что законодательство не предусматривало регистрацию проектировщиков. Застройщик обязан был представить на утверждение проект, соответствующий законодательству, — автору даже не обязательно было на нем расписываться. Поэтому остаются неизвестными авторы весьма многих высокохудожественных зданий. С другой стороны, в России не было подоходных налогов, и в документах финансовых учреждений мы тоже не найдем подобных сведений. О том, что услуги архитекторов оплачивались хорошо, мы можем судить по косвенным признакам: как правило, уже в сравнительно молодом возрасте архитекторы обзаводились собственными хорошими домами, покупали земли, основывали собственные заводы и т. д.

Разумеется, именно в такой деятельности наиболее ярко проявлялись индивидуальные особенности архитекторов. Среди них можно выделить тех, кто специализировался на строительстве казенных зданий, частных домов, храмов; тех, кто брался за любую работу, дающую доход, или был разборчив, проявлял в постройках свой почерк или всецело подчинялся вкусу заказчика. Эти вопросы детально рассмотрены в работе. Казанская губерния не принадлежала в этот

период к числу динамично развивавшихся регионов, спрос на архитектурные услуги рос медленно, а в 1880-е гг. и значительно снизился.

Три параграфа, содержание которых изложено выше, составляют большую часть главы. Следующие параграфы невелики по объему, они отражают менее значительные стороны профессиональной деятельности архитекторов.

В четвертом параграфе рассмотрена преподавательская деятельность архитекторов. Почти до конца XIX в. она носила эпизодический характер. Но в 1897 г. в Казанской художественной школе было открыто архитектурное отделение, а в 1899 г. — Промышленное училище со строительным отделением. Оба учебных заведения по уровню примерно соответствовали современным средним специальным учебным заведениям и были одними из первых в России. Архитекторам, преподававшим в них, пришлось не просто вести занятия по архитектурным и строительным дисциплинам, но и решать сложнейшие методические проблемы — самим разрабатывать программы и составлять учебные пособия по тем дисциплинам, которые раньше преподавались только в вузах, организовывать эффективные формы практических занятий и т. д.

Пятый параграф посвящен публикациям научного и профессионального характера. Статьи, написанные казанскими архитекторами, можно было встретить и на страницах столичного журнала “Зодчий” и в казанской периодической печати, и в виде отдельных брошюр. Но написали они совсем немного — всего около трех десятков статей за весь рассматриваемый период. Ни одно из этих сочинений не внесло существенный вклад в науку. Тематически опубликованные работы казанских архитекторов можно разделить на три группы. Первую составляют статьи, касающиеся конкретных вопросов благоустройства города. Их авторами были или архитекторы — гласные думы

или городские архитекторы. Вторая группа — статьи о строительных материалах — о качестве камня и леса из разных местностей, о возможности удешевления построек за счет использования иных компонентов и т. д. Разумеется, эти вопросы были интересны всем практикующим архитекторам. В третью группу вошли статьи о мерах предохранения построек от пожаров. Авторами являлись архитекторы, работавшие в страховых обществах, их интерес к этой теме тоже понятен. Сочинения всех трех групп весьма узки по тематике. В целом публикации бессистемны и случайны, но дают представление о проблемах, интересовавших архитекторов.

В **шестом параграфе** рассмотрена частнопредпринимательская деятельность архитекторов в сферах, связанных с их профессиональными знаниями и умениями. Предприимчивость архитекторы проявляли в двух основных направлениях. Первое составляло производство строительных материалов — кирпича, плитки и т. д. Не менее восьми архитекторов имели собственные производства. Именно архитекторы впервые в Казани стали производить новый материал — силикатный кирпич. Второе направление — страховая деятельность. Некоторые архитекторы работали агентами многочисленных страховых компаний, действовавших в Казани (всегда по совместительству с основной работой). Профессиональные знания они реализовывали при оценке построек, составлении их планов, осуществлении мер противопожарной безопасности. Предпринимательская деятельность на протяжении рассматриваемого периода имела отчетливую тенденцию роста.

В **третьей главе** “Общественная деятельность архитекторов” мы постарались оценить общественную активность во всех возможных сферах, поэтому структура главы достаточно сложна. Первоначально предполагалось посвятить отдельный параграф участию казанцев в профессиональных общественных организациях. Однако выясни-

лось, что никакого участия в обществах архитекторов и инженеров, существовавших в столицах, казанцы не принимали. Поэтому во вводной части главы автор пытается выяснить причины этого. Представляется, что этому способствовала не только отдаленность Казани от столиц, но и замкнутость столичных корпораций. Во вводной же части констатируется, что не удалось обнаружить никаких следов участия архитекторов в политической жизни — ни в рассматриваемый период, ни позже. Ни один из архитекторов не находился под наблюдением полиции и жандармов, а после 1905 г. ни один не состоял в политических партиях. Не дает материала для каких-то обобщений и религиозная активность архитекторов, отдельные ее случаи приводятся во вводной части.

Первый параграф посвящен деятельности архитекторов в выборных органах самоуправления. Фактического материала достаточно много. Архитекторы Аникин и Жуковский по 8 сроков каждый были гласными Казанской городской думы и проявили себя очень активно, участвуя в работе многих комиссий и выступая по вопросам, касающимся строительства и благоустройства, и многим другим. Но обращает на себя внимание, что все это касается двух человек и не характеризует всей социально-профессиональной группы, среди которых больше не было ни одного выборного городской думы или земских собраний.

Во **втором параграфе** рассматривается участие архитекторов в деятельности научных обществ. Речь идет о двух обществах — Казанском экономическом и Обществе археологии, истории и этнографии. В первом их участие сводилось к публикации немногочисленных статей о строительных материалах и противопожарной безопасности, о которых уже говорилось выше. В Обществе археологии, истории и этнографии архитекторы ничего не печатали и на заседаниях

не выступали. Профессора университета, составлявшие наиболее активную часть общества, привлекали архитекторов к изучению и описанию памятников архитектуры.

Более активным было участие архитекторов в деятельности множества благотворительных обществ. Они не только жертвовали достаточно крупные суммы (по уставам большинства обществ пожертвования и были единственной обязанностью членов) — пожертвования делали практически все более или менее состоятельные люди. В отличие от купцов, помещиков, преподавателей и т.д., архитекторы участвовали в благотворительности не только деньгами, но и трудом. Большинство построек приютов, больниц, учебных заведений, принадлежавших благотворительным обществам, архитекторы бесплатно проектировали и бесплатно же руководили строительством. Обращает на себя внимание, однако, что в деятельности выборных руководящих органов благотворительных обществ архитекторы участвовали крайне редко.

В заключении подведены основные итоги исследования.

1. Основным механизмом, формирующим социально-профессиональную группу архитекторов Казанской губернии, были столичные вузы — Строительное училище (Институт гражданских инженеров) и Академия художеств. Именно спецификой этих вузов объясняются особенности состава корпорации архитекторов по сравнению с другими группами интеллигенции. Тенденции к изменению этого состава были связаны с изменениями в статусе учебных заведений. Численность архитекторов увеличивалась намного меньше, чем объем строительных и архитектурных работ.

2. Профессиональная деятельность архитекторов Казанской губернии была чрезвычайно многообразной. Практически все архитекторы были чиновниками, но профессионально и творчески они реали-

зовывали себя вне основных мест работы. Вне службы они получали и основные доходы. В рассматриваемый период наблюдается отчетливая тенденция снижения профессиональной активности архитекторов в государственных учреждениях и усиления ее в сфере общественного самоуправления и частнопредпринимательской деятельности. Но этот процесс шел достаточно медленно. Архитекторы играли важную роль в развитии города, формировании его облика, инфраструктуры. Своим проектным творчеством архитекторы вносили вклад в культурную жизнь города. Постепенно, хотя и достаточно медленно, росла и роль архитекторов непосредственно в экономической жизни, в ряде направлений — таких, как производство строительных материалов, страховое дело — их вклад был одним из решающих.

3. В общественной деятельности архитекторы не проявляли особой активности. Они не представляли собой сплоченной группы, которой можно дать четкую характеристику. Как правило, общественная активность того или иного архитектора была связана с его личными качествами, а не с профессиональной принадлежностью. Как нам представляется, это связано, в первую очередь, с тем, что архитекторы имели больше возможностей, чем другие группы интеллигенции, реализовать себя в профессиональной деятельности. Кроме того, архитекторы были не слишком заметны среди других групп интеллигенции и по причине малочисленности.

В то же время, архитекторы являлись важной составной частью общественной жизни города и губернии, но не как общественные деятели, а в силу значимости своей профессии. В качестве чиновников они выступали как контролирующая инстанция, в качестве служащих органов самоуправления формировали основные направления строительной деятельности, в качестве творцов являлись активной составной частью любых форм общественной активности — рели-

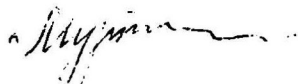
гиозной, просветительской, культурной и др.

Задачами дальнейшего изучения данной темы являются, на наш взгляд, более глубокое изучение социальных аспектов темы, рассмотрение деятельности архитекторов на фоне подробной истории города, расширение географических рамок исследования — как известно, Казань не была типичным провинциальным городом — ее административный, культурный, экономический статус был выше, чем у рядовых губернских городов, и достаточно важно выяснить, какие из выводов верны для группы оценки всех провинциальных архитекторов.

Приложение к работе представляет самостоятельную ценность. Это биографический справочник казанских архитекторов второй половины XIX — начала XX в. В нем представлены сведения о происхождении, образовании, служебной карьере, предпринимательской и общественной деятельности каждого архитектора, называются все известные постройки и публикации. Вводится в оборот большой материал, неизвестный казанским историкам архитектуры и краеведам.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. К вопросу о кирпичном стиле в архитектуре Казани // Казанское востоковедение. Традиции, современность и перспективы. — Казань, 1997. — С. 138—139.
2. Казанские архитекторы конца XVIII — начала XX века. Биографический справочник. — Казань, 1999. — 71 с.
3. Свод памятников истории и культуры Республики Татарстан. Том. 1. Административные районы. — Казань, 1999. — 18 статей, общий объем — 1,5 печ. л.

2-00